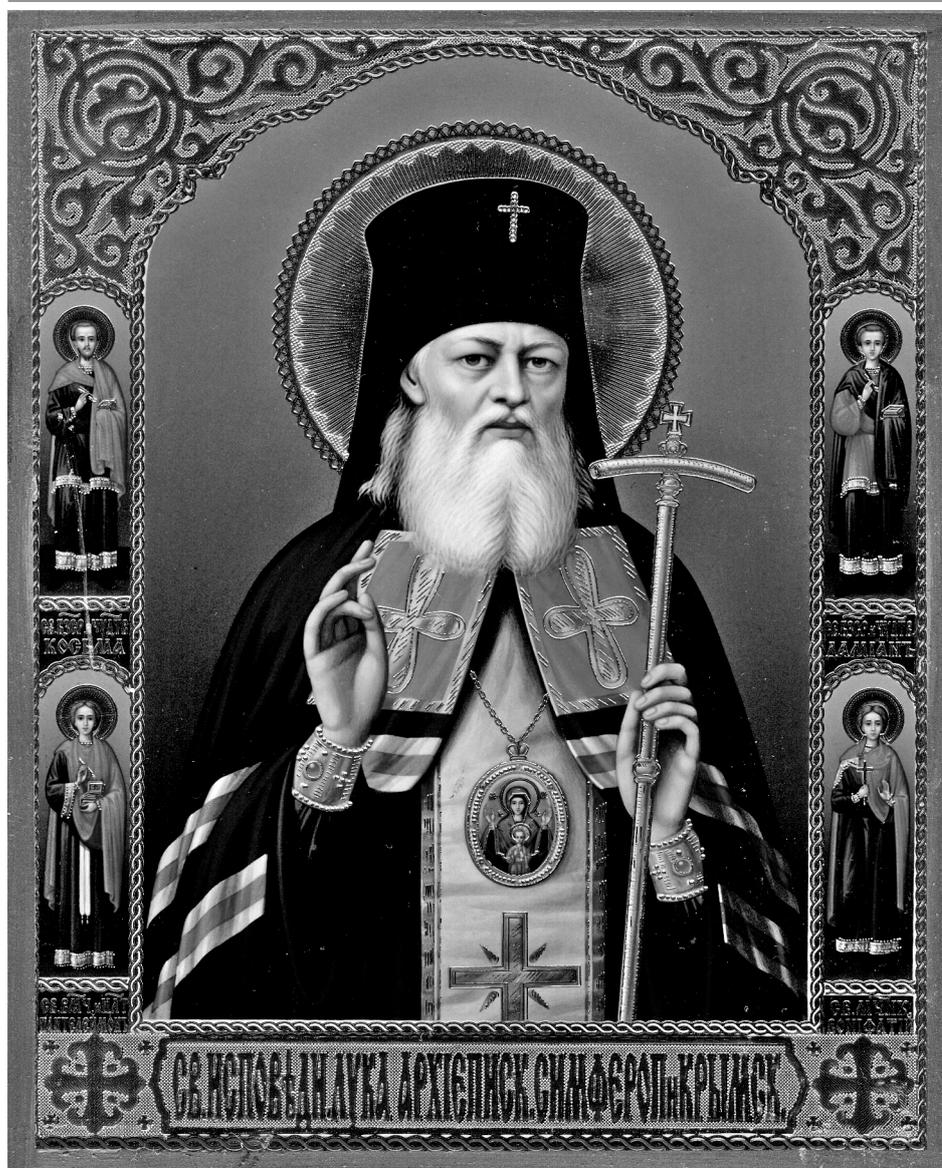

ТРОИЦКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА

Община храма Казанской иконы Божией Матери с.Пучково. № 80 июнь-июль 2006, г. Троицк

11 июня - День Святой Троицы. Пятидесятница

В НОМЕРЕ:

- 2⁻³ *Приходская жизнь*
- 4 А.И. Солженицын
«Крохотки»
- 5 *Новости Церкви*
Собор РПЦЗ
- Памяти Павших*
- 6-7 О поиске останков бойцов, погибших во Второй мировой войне.
- 8-13 Статья историка М.В. Шкаровского о духовенстве блокадного Ленинграда
- 14 *Православная школа*
Итоги учебного года
- 15 *Соль земли*
старец Паисий Святогорец
- 15-16 *Расписание богослужений*
на июнь-июль

11 июня, в День Святой Троицы, исполняется 45 лет преставления святителя Луки Крымского (Войно-Ясенецкого). Святитель Лука, просиявший

в сонме святых Церкви Христовой как исповедник, явил в своем лице образ доброго пастыря, исцеляющего недуги как душевные, так и телесные, показал пример сочетания служения архипастыря и врача. Его богословские трактаты пробуждают веру и убеждают сомневающихся в истинности бытия Божия, опровергая различные псевдонаучные теории. Своим подвигом святитель показал, что есть «несение креста Христова». Его молитвами совершались и совершаются многочисленные чудесные исцеления. 10 лет назад, в 1996 г. состоялось обретение святых мощей архиепископа Луки, которые в настоящее время почивают в Свято-Троицком кафедральном соборе Симферополя. Бог молитвами святителя Луки да даст и нам крепости в несении своего креста и добром исповедании Святой Православной Веры.

В четверг Светлой седмицы, **27 апреля**, по уже сложившейся традиции, на Литургии в храме присутствовали воспитанники и сотрудники Троицкого Центра реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями «Солнышко».

После службы и Пасхального крестного хода гостей пригласили на трапезу, детям были вручены подарки, а желающие смогли подняться на колокольню и позвонить в колокола.

28 апреля, в Светлую пятницу, на праздник иконы Божией Матери «Живоносный Источник», снова в храме были дети — на этот раз из православной группы детского сада «Рябинка».

Накануне в самом садике прошел Пасхальный утренник. В своем поздравлении отец Леонид рассказал детям о том, что есть такой особенный день, который никогда не кончается, и при этом никто не устает и не хочет спать, а все всегда радостно славят Бога. Это есть вечный день Царствия Божия, который можно немного почувствовать в службах Пасхальной недели.

28 апреля, в праздник иконы Божией Матери «Живоносный Источник», состоялась поездка в храм

деревни Ильинское, где был отслужен водосвятный молебен. Вокруг разрушенной церкви прошли крестным ходом. По пучковским меркам было непривычно: осыпали небольшую чашу и ведро воды, при этом, когда прихожане воду разобрали, еще полведра осталось.

Дни рождения. Крестины

30 апреля — у Андрея и Екатерины Степановых родилась дочь Таисия. Поздравляем от всей души!

27 мая — крестили Арсения Бурнашева. Поздравляем малыша, крестных — Александра Кривякова и Маргариту Васильеву, родителей и всех родственников!

Венчания

30 апреля, на «красную горку» — состоялось два венчания:

Анастасии Стерликовой и Дионисия Червякова;

Василия Долгова и Елены Андреевой, прихожан из второго нашего храма в деревне Ильинское, где пока невозможно совершать подобные службы. Ради великого таинства они совершили далекий путь в Пучково.

7 мая — венчались еще две пары: наши давние прихожане Николай (Станислав) Витальевич и Людмила Александровна Дробязко; и родители Татьяны Кондратьевой Александр Евсеевич и Нина Алексеевна Щегловы.

21 мая — венчались родственники наших прихожан Максим Лушников и Ангелина (Элина) Сидоркина.

П Р И Х О Д С К И Я Ж И З Н Ь

14 мая в зале Троицкого Дома Ученых, любезно предоставленном руководством, состоялся Пасхальный концерт, подготовленный силами прихожан, умеющих владеть голосом и различными музыкальными инструментами. Зрители слышали арфу (Антонина Геронимус), большой ксилофон (Дмитрий Бурачевский, Петя Львов), дуэт гитары и

скрипки (Юлия Кириллова и Мария Фирсова) и, конечно, фортепиано. Исполнялись произведения Шуберта, Рахманинова, Прокофьева, Чайковского, Свиридова, Дебюсси, Генделя, Бизе, Бетховена, Баха, Кватромано и других классических и современных композиторов.

Концерт проходил в двух отделе-

ниях. Присутствующая на нем Людмила Петровна Дикунова, Почетный гражданин Троицка, сказала в конце, что получился настоящий Пасхальный фестиваль!

18 июля, в день памяти преподобного Сергия Радонежского — поздравляем с тезоименитством нашего благочинного священника Сергия Черногорцева! Желаем ему особенной помощи Преподобного в трудах на благо Наро-Фоминского благочиния!
МНОГАЯ ЛЕТА!

† Помолитесь о упокоении усопших †

- 20 мая** — почил Зоя Андреевна Малышева, теть Морозовой Татьяны. 40-й день — 28 июня.
22 мая — почил Анна Ивановна Вострова, бабушка наших прихожан. 40-й день — 30 июня.
5 июня — 2 года Александру Подопригорову, отцу Людмилы Малухи.
13 июня — 2 года Евгении Аланиной.
17 июня — 2 года рабу Божию Виктору, мужу Валентины Ивановны Черняевой.
17 июня — исполняется полгода рабе Божией Елене, матери Александра Кривякова.
23 июня — 4-я годовщина смерти рабы Божией Лидии, матери Галины Щепотиной.
26 июня — полгода Петру Алексеевичу Гришину, старейшему пучковскому прихожанину.
11 июля — 4 года кончины рабы Божией Веры, матери Александра Ястребова.
17 июля — 2-я годовщина трагической гибели Екатерины Таран.
21 июля, на Казанскую — исполняется полгода со дня смерти раба Божия Анатолия, отца Валерия Ивденко.

Души их во благих водворятся

«Крохотки»

Александр Исаевич Солженицын о вере

Рассказы из цикла «Крохотки» — самая малая солженицынская проза, — написанные с интервалом в 36 лет (1958-1960, 1996-1999 гг.), ходили в самиздате в 60-х годах. Попытки напечатать их на Родине оказались тщетны. После двадцатилетнего изгнания автор продолжает свои «фирменные этюды». «Только вернувшись в Россию, я оказался способен снова их писать, там — не мог...» (Из письма автора в «Новый мир», 1997г.)

СТАРЕНИЕ

Сколько написано об ужасе смерти, но и: какое же естественное она звено, если не насильственная.

Помню в лагере греческого поэта, уже обреченного, а лет — за тридцать. И никакого страха перед смертью не было в его мягко-печальной улыбке. Я изумился. А он: «Прежде чем наступает смерть, в нас происходит внутренняя подготовка: мы созреваем к ней. И уже ничто не страшно».

Всего год прошел тогда — и я испытал все это на себе сам, в мои тридцать четыре. Месяц за месяцем, неделя за неделей клонясь к смерти, свыкаясь, — я в своей готовности, смиренности опередил тело.

Так насколько же легче, какая открытость, если к смерти медленно подводит нас преклонный возраст. Старенье — во все не наказание Божье, в нем своя благодать и свои теплые краски.

Тепло видеть возню ребятишек, набирающих крепости и характера. Теплится может даже ослабление твоих сил, сравниваешь: а каким, значит, коренником я был раньше. Не вытягиваешь целого дня работы — сладок и краткий перерыв сознания, и снова ясность второго или третьего утра в день, еще подарок. И есть наслаждение духа — ограничиваться в поедании, не искать вкусовых переборов: еще ты живые, а поднимаешься выше материи. И тонкий голосок синиц в еще оснеженном полувесеннем лесу — вдвойне милее от того, что скоро ты их не услышишь, наслушивайся! А какой неотъемный клад — воспоминания; молодой того лишен, при тебе же они все, безотказно, и живой отрывок их посещает тебя ежедневно — при медленном-медленном переходе от ночи ко дню, ото дня к ночи.

Ясное старение — это путь не вниз, а вверх.

Только не пошли, Бог, старости в нищете и холоде.

Как — и бросили мы стольких и стольких...

ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ

Оно — с высокой мудростью завещано нам людьми святой жизни.

Понять этот замысел — не в резвой юности, когда мы тесно окружены близкими, родными, друзьями. Но — с годами.

Ушли родители, уходят сверстники. Куда уходят? Кажется: это — неугадаемо, непостижимо, нам не дано. Однако с какой-то предданной ясностью просвечивает, мерцает нам, что они — нет, не исчезли.

И — ничего больше мы не узнаем, пока живы. Но молитва за души их — перекидывает от нас к ним, от них к нам

— неосязаемую арку — вселенского размаха, а непреградной близости. Да вот они, почти можно коснуться. И — неизвестные они, и, по-прежнему, такие привычные. Но — отставшие от нас по годам: иные, кто был старше нас, те уже и моложе.

Сосредоточась, даже вдыхаешь их отзыв, заминку, предупреждение. И — свое земное тепло посылаешь им в обмен: может, и мы чем-то пособим?

И — обещаешь встречи.

МОЛИТВА

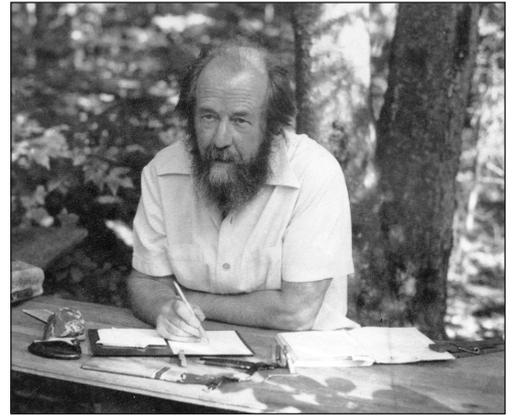
Как легко мне жить с Тобой, Господи!
 Как легко мне верить в Тебя!
 Когда расступается в недоумении
 или сникает ум мой,
 когда умнейшие люди
 не видят дальше сегодняшнего вечера
 и не знают, что надо делать завтра, —
 Ты снисылаешь мне ясную уверенность,
 что Ты есть
 и что Ты позаботишься,
 чтобы не все пути добра были закрыты.
 На хребте славы земной
 я с удивлением оглядываюсь на тот путь
 через безнадежность — сюда,
 откуда и я смог послать человечеству
 отблеск лучей Твоих.
 И сколько надо будет,
 чтобы я их еще отразил, —
 Ты дашь мне.
 А сколько не успею —
 значит, Ты определил это другим.

Письмо А.И. Солженицына протопресвитеру Александру Шмеману. 5 апреля 1974 г.

«Дорогой отец Александр!

Простите, что до сих пор не написал Вам: очень трудно жить, пока освоишься, — не то что до серьезной работы, не то что на письма отвечать, но даже распаковать их и рассортировать не хватает сил (уже за 2000, наверно).

Мне говорил Никита Алексеевич, что Вы собираетесь к Троице в Европу. Если так, то спишемся — и приезжайте-ка Вы к нам в Цюрих на денек-другой. Много набралось, о чем поговорить. Здесь на Западе, в частности, остро встал не совсем понятный для меня вопрос о множественности православных церквей за рубежом. Уже были у меня кое-какие встречи, и я хотел бы получить от Вас разъяснения. Но раньше того и сердечней того хотелось бы мне у Вас исповедоваться и причаститься. Да и семья вся, наверно. Возможно ли это? Обнимаю Вас! Душевно Ваш. А. Солженицын»

РЕЗОЛЮЦИЯ IV ВСЕЗАРУБЕЖНОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Соборным единодушием участники IV Всезарубежного Собора, проходившего с 7 по 14 мая в Сан-Франциско, приняли Резолюцию по вопросу уврачевания раны разделения внутри Русской Церкви. Председательствующий на Соборе Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви Митрополит Лавр вынес предложение проголосовать по каждому пункту Резолюции отдельно. По словам личного секретаря Митрополита Лавра священника Серафима Гана, среди воздержавшихся и высказавшихся против оказалось не более 5% от общего числа делегатов. Окончательный текст Резолюции был прочитан епископом Ишимским и Сибирским Евтихием. По рассказам очевидцев, трудно передать словами то, что происходило после принятия Резолюции: среди всех участников Собора царил пасхальная радость.

Христос Воскресе!

Мы, участники IV Всезарубежного Собора, собравшиеся в богоспасаемом граде Сан-Франциско, в благодатном присутствии Одигитрии Русского Зарубежья Курско-Коренной иконы Божией Матери и святых мощей святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Франциского, в трепетном сознании ответственности, лежащей на нас, в послушании Архипастырю-Христу, во всецелом доверии и любви пастырей и мирян ко своему Первоиерарху, Высокопреосвященнейшему Митрополиту Лавру и Архиерейскому Собору, свидетельствуем, что, как верные чада Святой Церкви, будем преклоняться воле Божией и подчиняться решениям предстоящего Архиерейского Собора.

Мы, архипастыри, пастыри и миряне, члены IV Всезарубежного Собора, единодушно выражаем свою решимость уврачевать раны разделения внутри Русской Церкви — между ее частями во Отечестве и за рубежом. Нашей Пасхальной радости сопутствует великая надежда, что в благоприятное для сего время, будет восстановлено, на основе Христовой Истины, единство в Русской Церкви, открывающее нам возможность служить вместе и причащаться от единой Чаши.

Выслушав доклады, прочитанные на Соборе, и сообщения Комиссии по переговорам со встречной Комиссией Московского Патриархата, и высказанные в прениях различные точки зрения, мы выражаем наше соборное согласие с тем, что необходимо подтвердить на будущее канонический статус Русской Зарубежной Церкви, как самоуправляемой части Поместной Русской Церкви, в соответствии с действующим Положением о Русской Православной Церкви Заграницей.

Из обсуждений на Соборе видно, что участие Русской Православной Церкви Московского Патриархата во Всемир-

ном совете церквей вызывает смущение в среде нашего клира и паствы. Мы с сердечной болью просим священноначалие Русской Православной Церкви Московского Патриархата внять мольбе нашей паствы о скорейшем устранении этого соблазна.

Мы уповаем, что грядущий Поместный Собор Единой Русской Церкви урегулирует и остающиеся неразрешенными церковные вопросы.

Преклоняясь пред подвигом Святых Новомучеников и Исповедников Российских, прославленных как Русской Зарубежной Церковью, так и Русской Церковью во Отечестве, мы видим в них тот духовный мост, который возносится над пропастью пагубного разделения в Русской Церкви и делает возможным восстановление чаемого всеми церковного единства.

И мы, члены IV Всезарубежного Собора, обращаемся к нашим братьям и сестрам по вере на возрождающейся нашей Родине словами Пасхального песнопения: «Пасха! Радостью друг друга обьемем!»

11 мая 2006 г., Сан-Франциско

АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

С 15 по 19 мая при епархиальном управлении в г. Сан-Франциско проходил Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Заграницей под председательством Высокопреосвященнейшего Митрополита Лавра.

В начале работы Архиерейского Собора Преосвященные архипастыри, рассмотрели и утвердили материалы IV Всезарубежного Собора, затем Собор перешел к всестороннему обсуждению всех вопросов, связанных с взаимоотношениями между Русской Зарубежной Церковью и Московским Патриархатом. В связи с этим Архиерейским Собором было разработано и принято Послание, в котором освещается для нашей паствы духовное значение процесса примирения. Затем обсуждался проект «Акта о каноническом общении». Этот проект был в принципиальном плане принят и одобрен при необходимости завершения разработки некоторых его пунктов. Окончательное же утверждение текста «Акта», как и детали проведения его торжественного подписания, поручается Архиерейскому Синоду. Комиссии по переговорам с Московским Патриархатом было поручено достичь соглашения о совместной публикации проекта «Акта о каноническом общении» еще до его окончательного утверждения ради ознакомления с его содержанием клира и паствы обеих частей Русской Церкви.

Никто не забыт и ничто не забыто?

Каждую весну, в конце апреля, «в лесу прифронтовом», который сейчас почти ничем не отличается от обычного, собираются взрослые люди — в повседневной жизни юристы, компьютерщики, менеджеры... Но в этом лесу их объединяет другое — здесь они — участники поисковой экспедиции, или, просто говоря — следопыты.

Михаил Михин, журналист, шесть лет ездит в леса с отрядом поисковиков:

— Когда мне было лет восемь, я попал к родственникам в Смоленскую область, в деревню, и тогда впервые увидел неприглядную картину, эхо войны — сваленные за домом груды советских касок, из них кур кормили, гвозди в них складывали — все это имело бытовое применение. Тогда я этим очень заинтересовался, и, пройдя по полям, нашел несколько дотов. Так мне засела мысль, что есть что-то, о чем мы не знаем... Работая редактором в журнале «Хакер», я получил задание написать о следопытах. Нашел через Интернет нескольких ребят, встретился с ними, и они устроили мне первую небольшую поездку. Потом познакомился и стал работать с людьми, которые очень серьезно занимаются этим делом — у них своя техника, свое оборудование, их нормальный результат за двухнедельную поездку — найти две-три сотни бойцов.

Копаем мы в Новгородской области. Это место можно назвать Клондайком для следопытов — в годы войны здесь был печально знаменитый Демянский котел. Потери в 1941-42 годах там были просто чудовищные — приказ не отступать. Одно из самых известных мест называется Рамушевский коридор. Около 450000 человек там пропали без вести. Понятно, что они все погибли.

— А разве еще не все раскопано и известно?

— Там практически ничего не раскопано. В то место, о котором я говорю, ездят люди со всей страны. Они нашли порядка 11000 человек. Это по официальным данным. Восстановить имя погибшего можно только по медальону — такая пластмассовая коробочка с информацией о бойце, которую он должен был всегда носить с собой. В этом году мы нашли 211 человек — и ни одного медальона при них не было. Т.е. эти найденные бойцы в статистику не попадают. Часто медальоны оказываются пустыми — считалось, что если заполнишь медальон — обязательно убьют... Немецкие солдаты всегда с металлическими медальонами, на которых выбит личный номер бойца, поэтому их легко можно идентифицировать. Я возил такие медальоны в Германию, там есть организация, которая занимается поиском бойцов, и они сразу при мне через Интернет получили информацию — кто это, где погиб. Но найти немца — это большая редкость. У них на уровне устава была четкая регламентация — сколько человек пошло в атаку, столько командир подразделения должен вернуть. Живыми или убитыми. Немцы обязательно выносили трупы. Поэтому есть мнение, что количество потерь у них было меньше, чем у нас, потому что они заранее думали — стоит ли гробить людей, ведь их же потом придется нести назад. Немцы войну рассматривали как качественно сделанную работу.

Как определить, где копать? Когда почти полмиллиона людей лежит на небольшой площади — это довольно густо.

Траншеи, блиндажи до сих пор видно невооруженным глазом. Весь лес в колючей проволоке.

Есть такой населенный пункт — Белый бор. Немцы там стояли просто насмерть. И то поле, через которое наши ходили в атаку, после войны как ни в чем не бывало запахали тракторами. По периметру поля там идет траншея — мы ее всю выкопали, она просто забита бойцами.

И таких мест, где ничего не раскопано, очень много. Мы как-то остановились просто перекусить около Ярославского шоссе, чуть за город Юхнов заехали — полянка с лавочками, все закидано банками, бутылками. Просто ради интереса включили прибор — и нашли нашего пулеметчика... Прямо на этой помойке лежит, неглубоко, дерн только сняли.

— Насколько это грязная работа?

— Если говорить с точки зрения ладов с совестью, то совесть подсказывает, что это нужное дело. Если, не дай Бог, сам попадешь в такую ситуацию, захочешь ли ты валяться безвестным 60 лет или нет? Я бы не хотел. А с точки зрения ковыряния лопатой земли — там болотистая местность, все залито водой, так что в смысле грязи, которая налипает на штаны — да, это очень грязная работа. Хотя, бывает, что глубоко копать совсем не надо, кости лежат почти на поверхности.

— А какова цель ваших поисков? Захоронить кости, найти что-то интересное?

— Тех, кого мы находим — обязательно хороним. Русских бойцов в братских могилах, немцев в специальных пластиковых мешках передаем в Германию через Питер — там есть люди, которые этим занимаются.

О высоких целях у следопытов как-то не принято говорить. Вот сидят в лесу около 30 взрослых мужиков — вряд ли кто-то из них начнет рассказывать о высоких целях. Конечно, этот момент есть, но о нем просто не говорят.

А вот людей, которые бы говорили — я найду ручку с золотым пером, продам ее и наживусь — я не встречал. Бывают суровые моральные испытания — я видел такой случай: нашли человека, а зубы у него золотые... Я бы в жизни не взял, а у местных зачастую нет денег на то, чтобы просто поесть. Я считаю, что не имею права никого осуждать. Подобный вопрос каждый для себя решает сам.

Конечно, хочется найти что-то интересное. Есть некоторый азарт. Когда попадаешь на нетронутое место, можно увидеть, как все происходило в бою. Что касается интересных находок — часто попадаются бытовые вещи, ведь война — это не только атаки, но и военный быт. Иногда попадаются какие-нибудь оригинальные печки, массы поделок из оружейных гильз — подсвечники, рюмки. Немцы были большие барахольщики. Я видел у одного местного жителя в доме комплект немецкой раскладной мебели. Они за собой таскали все вплоть до фарфоровой посуды. У них попадаются даже приспособления для снятия сапог! Очень интересно иллюстрируют немецкий быт помойки. У них рядом с траншеей обязательно есть помойка — они не бросали мусор где попало. У меня есть один знакомый, который собирает исключительно упаковку, из всего военного быта его интересуют банки и бутылки. Так вот в его коллекции есть около 20 банок от кремов «Нивея», найденных в немецких помойках и землянках. Находим и консервные банки, пустые и полные. Если это немецкие консервы, там можно найти банки и из-под маслин, и из-под абрикосов.

Есть еще одна причина, почему люди занимаются этим делом — любой мужчина интересуется оружием. И там оно есть — его можно подержать в руках. В основном это оружие уже не в лучшем виде, но все-таки...

— Женщин среди следопытов не встречается?

— Я не встречал. Это физически очень сложная работа — в лесу, в глуши, в земле, да и копать тяжело. К месту захоронения, как правило, проехать можно только на тягаче, кругом болото, дорог нет. В этом году было очень холодно, и что бы мы делали без большой палатки, в которой стояла печка... Часто приезжают студенты археологических вузов — это у них что-то вроде добровольной практики.

— Какие приборы вы используете?

— Используем металлодетекторы — они звонят на гильзы, каски, может пряжка на ремне сработать. А главный прибор у нас — лопата. Местные жители обязательно таскают с собой щуп — длинный тонкий металлический прут, и потыкав в землю, они могут с большой достоверностью сказать, что там лежит — стекло, металл. Среди местных есть настоящие сталкеры, они этим живут — постучат щупом и говорят — вот там металл, скорее всего алюминий. Раскапываем — котелок. Сейчас основной процент доходов в глубинке — сдача цветных металлов.

Один раз я видел картину: у колодца-журавля в качестве противовеса привязана бомба, правда, уже пустая... Во дворе у местных жителей можно увидеть какие-нибудь немецкие бочки, в которые налита вода. Все приспособляется к быту.

— Какие были интересные находки?

— Наш отряд вытащил из болота советский штурмовик — его выдернули оттуда трактором, вся кабина его залилась илом, и летчик буквально законсервировался в ней без воздуха, когда его вытащили — он практически не пострадал. В кармане у него был партбилет, на груди — орден Ленина. Его довольно быстро идентифицировали по номеру на ордене, и по документам. Из последних необычных находок — совершенно случайно мы нашли человека прямо в дорожном полотне — такая лесная железная дорога, по ней возили лес.

— Существует ли опасность подорваться?

— Были такие случаи, слава Богу не у нас. В основном это происходит в тот момент, когда люди хотят что-то разобрать, в основном это дилетанты — крутят плоскогубцами головы снарядам... А насчет минных полей могу сказать с абсолютной точностью — в Новгородской области минные поля есть, все местные об этом знают и пользуются ими — например, есть у человека задача — наловить рыбу, но не просто сходить на рыбалку, а хоть как-то прокормить свою семью. Он пойдет на минное поле, снимет две-три мины, выкрутит взрыватель — там это обычное дело... Если человек не знает, как это делать — конечно, он может подорваться. Просто пойдя в лес за грибами вероятность подорваться сводится к нулю, а вот если мину ковырять, стучать по ней лопатой или не дай Бог, бросать в костер...

— Вам не бывает страшно?

— Бывает страшно ночью, когда очень темно и очень тихо. Я не большой любитель всякой мистики, но ночью бывает жутковато... А по большому счету гораздо страшнее, что Родина побросала своих сыновей, и лежат они там без вести пропавшие...

Вот вытащили из траншеи кости двадцати человек, и понимаешь, что это люди, и уже отношение к ним как к людям — их не бросают, лопатами по ним не стучат... У местных жителей тоже такое же отношение — я не видел, чтобы кто-то бросал кости. Вырыть братскую могилу — труд титанический. И все копают — и местные, и приезжие. Памятники на этих могилах делают на свои средства. От государства поддержка номинальная — военком может приехать выступить с речью на захоронении, или подарить 200 л солярки для тягача. Финансирования этой работы практически никакого нет — ну, могут раз в несколько лет дать палатку, могут дать немного консервов... Все нужно привозить с собой.

— Чем различаются красные и черные следопыты?

— Следопыты считаются красными, если у них есть разрешение на проведение такого рода работ, если разрешения нет — то поисковая работа с точки зрения закона нелегальна. В Новгородской области есть движение, организация, называется она Долина. Я работаю с небольшим отрядом, в отряде есть своя иерархия — командир отряда и т.п., все контролируется различными органами — ФСБ-шниками, например — мы же не картошку копаем... В этом году приезжали три человека из местного ФСБ, забрали тротил и ржавые стволы. К отряду приставлен милиционер с пистолетом — он в основном из наших же, поисковиков. Так что в смысле следования закону наша совесть чиста. Но вообще организация своего поискового отряда сопряжена с огромным количеством сложностей, поэтому многие работают нелегально. Есть масса людей, которые копают в одиночку, в основном это местные жители.

Вокруг работы следопытов ходит множество слухов и баек, например про то, как черные следопыты продали родственникам какие-то каски или зубы... В основном, конечно, все это вранье.

Официально весной и осенью проводятся мероприятия. Они называются «Вахта памяти». Команда выезжает на тягаче в лес недели на две, ставится палаточный городок. В конце — всех, кого нашли — хороним... Организаций, которые официально этим занимаются сейчас довольно много, в том числе и в Москве.

Беседовала Марина Нефедова

ОТВЕТ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК М.В. ШКАРОВСКОГО НА СТАТЬЮ ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ ОКУНЕВА

ЧАСТЬ I

По материалам сайта www.pravoslavie.ru

К 60-летию победы над нацистской Германией появилось небывало большое количество публикаций, посвященное истории Русской Православной Церкви в годы Второй мировой войны. Многие важные аспекты этой истории впервые освещались учеными, журналистами, священнослужителями. При всей позитивности этого события следует отметить появление нескольких публикаций, намеренно искажающих и фальсифицирующих действительную историю. При этом, у меня наибольшее возмущение вызвала впервые опубликованная в июне 2005 г. и в последние месяцы распространявшаяся в интернете статья настоятеля Петропавловского храма Русской Православной Церкви за границей в г. Перте (Австралия) протоиерея Сергия Окунева, в которой основной акцент сделан на том, что священники блокадного Ленинграда якобы жили «неплохо», скупая на излишки продуктов различные ценности, причем ни один из них не только не умер от голода, но и «не пожелал разделить участь своих прихожан».

Духовенство Ленинградской епархии, награжденное медалями «За оборону Ленинграда» вместе со своим митрополитом Алексием (Симанским). Октябрь 1943 г.

Подобные утверждения глубоко оскорбили меня — коренного петербуржца (чьи родственники погибли в блокаду), прихожанина Князь-Владимирского собора (община которого сильнейшим образом пострадала в годы войны) и профессионального историка, который уже более 15 лет занимается изучением церковной жизни блокадного Ленинграда. Прежде в основном приходилось бороться с советской традицией искажения и замалчивания истории блокады. Многие десятилетия в СССР официально заявлялось о 680 тыс. скончавшихся в период блокады мирных жителей, и лишь в 1990-е гг. были рассекречены документы городских кладбищ, свидетельствующие о том, что действительное число погибших составляло примерно 1100 тыс. человек; скрывались места массовых захоронений жертв блокады (например, в Московском парке Победы) и т.д.

Практически полностью отсутствовали и упоминания о том, что в осажденном городе действовали 10 православных храмов, а их священники проявляли подлинный героизм, еже-

дневно совершая службы в нечеловеческих условиях. Так, сборник «Блокада день за днем» скрупулезно перечисляет самые разнообразные, порой малозначительные события жизни блокированного города, но в нем невозможно найти ни одного свидетельства религиозности горожан. Лишь в 2004 г. впервые была проведена временная выставка о церковной жизни в воссозданном после полного уничтожения в 1949 г. Музее обороны Ленинграда. В условиях недостатка правдивой информации, в известном смысле продолжая советскую традицию (хотя и с других позиций) или ничего не писать о духовенстве или писать лишь в негативном смысле, и появилась указанная статья. Поневоле возникают ассоциации с советскими писаниями трагического для Русской Православной Церкви 1922 г., когда ее священнослужителей, в том числе Святейшего Патриарха Тихона, лживо обвиняли в предпочтении драгоценностей жизням умирающих от голода в Поволжье людей.

К счастью, в конце 1980-х — 1990-е гг. были рассекречены документы о церковной жизни блокадного Ленинграда, в основном хранящиеся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, где я работаю ведущим научным сотрудником. Они позволяют составить достаточно полное представление о фактической стороне событий. Упомянутые далее документы большей частью находятся в указанном архиве и были полностью или частично (с указанием точных выходных данных) опубликованы мной в изданной весной 2005 г. книге «Церковь зовет к защите Родины: Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны».

Общее количество штатных православных священнослужителей в Ленинграде составляло 25 человек, кроме того, было около 30 приписных, заштатных и катакомбных (тайных) священников. Из этих 55 священнослужителей от голода умер каждый третий — 18 (в настоящее время составлены их краткие жизнеописания), кроме того, погибли сотни церковнослужителей, певчих и членов приходских советов. Вот лишь некоторые примеры. Только в Князь-Владимирском соборе в конце 1941–1942 гг. умерло 9 служащих и членов клира: штатный архиерей Симоон Верзилов, два приписных священника Петр и Митрофан, регент хора Киров, сторож В. Ф. Воробьев, три дворника — Т. Петров, С. Столяр и Герасимов, а также председатель приходского совета И. М. Куракин (при этом, в соборе к началу войны были большие запасные суммы, но община, вспомнив опыт Первой мировой войны, предложила властям открыть на свои средства лазарет для раненых воинов; хотя создать и содержать свой лазарет прихожанам не разрешили, они все-таки передали в Красный Крест 710 из 714 тыс. имевшихся у общины рублей).

1 января 1942 г. ушел за штат по болезни протоиерей церкви св. Иова на Волковом кладбище Евгений Флоровский, прожил он после этого недолго. 6 сентября 1942 г. ушел за штат по болезни служивший в Никольской Большеохтинской церкви протоиерей Николай Решеткин, он также вскоре скончался. Умерли от голода приписанный к кафедральному Никольскому собору протоиерей Николай Измайлов, заштатные протоиереи Димитрий Георгиевский, Николай Селезнев и другие. В этом

соборе прямо за богослужением умер регент, скончался звонарь А. А. Климанов, не пережил первую голодную зиму и келейник митрополита Алексия (Симанского) инок Евлогий. Из 34 певчих к февралю 1942 г. в хоре кафедрального собора осталось три человека. В конце 1941 г. скончался настоятель Серафимовской церкви протоиерей Гавриил Васильев.

В Спасо-Преображенском соборе от голода умерли три из пяти штатных священнослужителя. В конце 1941 г. слег настоятель протопресвитер Алексей Абакумов. 12 декабря он писал приходскому совету: «Температура 38,8. Назначен постельный режим. К воскресенью мне не встать. Не можете ли мне отпустить и прислать бутылку деревянного масла, чтобы не сидеть в темноте?» Собор выделил о. Алексию и масло, и 1000 руб. пособия. Но силы настоятеля таяли, и 19 декабря он скончался. В начале 1942 г. скончались протоиереи Петр Георгиевский и Иоанн Громов. Зимой 1941/42 г. из 100 соборных певчих пережили лишь 20. Первыми от голода погибали мужчины, в их числе и помощник регента И. В. Лебедев. 28 декабря он писал: «Я, можно сказать, понемногу умираю. Силы мои подорвались. Я сейчас лежу. Одни кожа и кости. Сидим несколько дней на одном хлебе. Конечно, все теперь так существуют, но хочется жить... Со мной вместе голодают жена, дочь и девятилетний внук, отец которого на фронте. Нет ни продуктов, ни денег. Спасите жизнь». Лебедеву было выдано 300 рублей, но спасти его не удалось. Певчий Е. Радеев писал администрации собора 18 января 1942 г.: «От всей души и сердца благодарю Вас за присланные с Лавровым 150 руб. и кусочек хлеба... Вы спасли меня от смерти. Самочувствие мое стало лучше. На Ваши деньги я купил дров на рынке». Несмотря на оказанную помощь, Е. Радеев скончался. К лету 1942 г. умерли председатель приходского совета Е. Д. Балашева и 10 церковнослужителей.

Однако многим помощь общины, составившая за первый год войны 31,5 тыс. руб., все же сберегла жизнь. Священники и их паства в заблокированном городе жили одной судьбой. Вокруг храмов существовали объединения людей, которые помогали друг другу выжить, выстоять. Так автономно, без какого-либо существенного вмешательства городских властей, функционировала и община Спасо-Преображенского собора. В храме с довоенных времен имелся некоторый запас топлива и строительных материалов для ремонта. Ими, не колеблясь, делились с замерзавшими в соседних домах людьми. Всю страшную блокадную зиму 1941/42 г. нуждающимся помогали деньгами, дровами, маслом для освещения, выделяли фанеру, чтобы заменить ею выбитые взрывной волной стекла, доски для сколачивания гробов умершим родственникам, делали из железных листов печи для обогрева квартир. Всего за зиму было выдано 240 листов железа, фанеры и стекла, 30 кг свечей, 3 кубометра дров, 25 литров масла, 5 кг гвоздей, 40 кг мела, 2 кг оконной замазки.

Община Никольского собора в 1942 г. оказала денежной помощи верующим на 143,6 тыс. руб.

Существуют и частные свидетельства об удивительной самоотверженности и взаимопомощи, которые проявлялись внутри относительно небольшой, по сравнению со всем населением города, группы православных верующих. Особенно следует отметить подвиг женщин, помогавших выжить или облегчить страдание умиравших в осажденном Ленинграде. За подобную деятельность в июне 1944 г. была награждена золотым наперсным крестом монахиня Александра (Богомолова). Активно помогала бедствовавшим сестра митрополита Алексия

монахиня Евфросиния (Симанская) и многие другие.

Можно привести много примеров подвижнического служения и оставшегося в живых (порой чудом) блокадного духовенства. Так, в воспоминаниях о своем отце протоиерее Владимире Дубровицком балерина Кировского театра М. В. Дубровицкая писала: «Всю войну не было дня, чтобы отец не пошел на свою работу. А она у него была вот такая — священник Никольского собора. Бывало, качается от голода, я плачу, умоляю его остаться дома, боюсь упадет, замерзнет где-нибудь в сугробе, а он в ответ: «Не имею я права слабеть, доченька. Надо идти, дух в людях поднимать, утешать в горе, укрепить, ободрить». И шел в свой собор. За всю блокаду — обстрел ли, бомбежка ли — ни одной службы не пропустил. Помню, выйду его проводить, смотрю, как снег в спину бьет, ветер рясу раздувает, вот-вот с ног свалит, и понять не могу, на чем он держится — ведь последний кусок мне отдавал... Деньги, что у нас были, отец пожертвовал на оборону, тогда многие священнослужители так поступали». Этот рассказ можно дополнить тем, что балерина М. Дубровицкая, как и ее сестра, после ранения и перенесенной дистрофии стала инвалидом.

Священнослужители, сами испытывая все невзгоды, понимали, как нуждаются люди в поддержке, утешении. А ведь многие из них, уже очень немолодые, жили далеко от своих храмов. Даже старейший протоиерей Иоанн Горемыкин на восьмом десятке лет каждый день пешком добирался с Петроградской стороны в Коломяги. Некоторые верующие и сейчас помнят, как обессиленного в блокаду священника везли в конце войны к службам на финских саночках. Сохранились свидетельства прихожан, что он порой последний паек свой отдавал голодающим. В начале 1942 г., получив вызов от одного из сыновей из Саратова, о. Иоанн прочитал письмо сына, советуясь с прихожанами как поступить. Какая-то женщина в черном платке упала на колени: «Батюшка, на кого же ты нас оставишь? Сироты мы без тебя...» И протоиерей наотрез отказался эвакуироваться. В некрологе о. Иоанна особенно отмечалось его блокадное служение: «Несмотря на преклонный возраст и истощение, мужественно под обстрелами проходил большие расстояния для служб в церкви. Обходил больных, раненых и малодушных, вселяя бодрость и окрыляя надеждой — горячей молитвой и упованием на милосердие Божие».

Следует отметить также служение архимандрита Владимира (Кобеца), лично тушившего зажигательные бомбы, собиравшего пожертвования верующих в фонд обороны и обслуживавшего одновременно два прихода. В своем заявлении 20 декабря 1945 г. митрополиту Григорию (Чукову) о. Владимир писал: «Я исполнял священнические обязанности в Князь-Владимирском соборе без всяких прекословий, особенно в дни блокады города нашего. Приходилось служить почти каждый день, так как другим священникам было невозможно придти исполнить свою череду, а я живу поблизости, и я рисковал жизнью под обстрелом, а все-таки старался не оставлять богослужение и утешить страждущих людей, которые пришли помолиться Господу Богу. В храме стекла падают на голову, а

Епископ Владимир (Кобец)

я не останавливал службу. Часто привозили меня на саночках в храм, я не мог идти. По воскресеньям и праздничным дням я ездил служить в Лисий Нос, и случались всякие несчастья, даже пешком идти 25 км под обстрелом и с разными препятствиями, и я никогда не отказывался от возложенного на меня дела». При этом о. Владимир имел большое сердце. После войны он служил наместником Псково-Печерского монастыря. Несколько лет архимандрит отказывался от настойчивых предложений принять епископский сан, но, в конце концов, стал архиереем.

Оба оставшихся в живых члена клира Спасо-Преображенского собора — протоиерей Павел Фруктовский и протоиерей Лев Егоровский жили на очень большом расстоянии от храма: настоятель на Васильевском острове, протоиерей же — за городом, в Парголово. Но даже в самую тяжелую пору они ежедневно служили в соборе. В ходатайстве прихожан осенью 1943 г. о награждении о. Павла Фруктовского медалью «За оборону Ленинграда» говорилось: «В зиму 1941/42 г., когда отсутствовало трамвайное сообщение, а живет отец Павел от собора в 15 км, он, опухший от недоедания, в возрасте 65 лет, ежедневно посещал собор, он был единственный священник, временами он приходил на службу совсем больной и домой уже не мог возвращаться и ночевал в холодном соборе». Много месяцев о. Павел обслуживал приход на пределе физических возможностей: он один и литургисал, и исповедовал, и отпевал, и крестил, совершая все требы.

Настоятель Никольской Большеохтинской церкви протоиерей Николай Ломакин, давая 27 февраля 1946 г. свидетельские показания на Нюрнбергском процессе (единственный от лица Церкви), рассказывал: «Вследствие невероятных условий блокады... количество отпеваний усопших дошло до невероятной цифры — до нескольких тысяч в день. Мне особенно сейчас хочется рассказать трибуналу о том, что я наблюдал 7 февраля 1942 года. За месяц до этого случая, истощенный голодом и необходимостью проходить большие расстояния от дома до храма и обратно, я заболел. За меня исполняли обязанности священника мои два помощника. 7 февраля, в день родительской субботы, накануне Великого поста, я впервые после болезни пришел в храм, и открываясь моим глазам картина ошеломила меня — храм был окружен горами тел, частично даже заслонившими вход в храм. Эти горы достигали от 30 до 100 человек. Они были не только у входа, но и вокруг храма. Я был свидетелем, как люди, обессиленные голодом, желая доставить умерших к кладбищу для погребения, не могли этого сделать и сами, обессиленные, падали у праха погибших и тут же умирали. Эти картины мне приходилось наблюдать очень часто».

Когда в первой половине 1942 г. развернулась массовая эвакуация, почти все служащее духовенство, кроме двух священников, осталось на своих местах. Легально проживавшие в городе священнослужители, как и их прихожане, получали мизерные продовольственные карточки. На пожертвования верующих жили только не получавшие карточек тайные иосифляне: архимандрит Клавдий (Савинский) и священник Михаил Рождественский. То, что они не умерли от голода, ни в коем случае нельзя поставить им в вину.

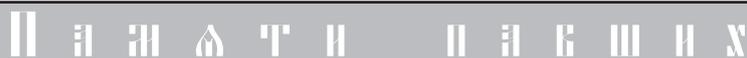
Были отдельные случаи, когда среди пастырей или членов приходских советов попадались люди, не выдержавшие испытания тяготами блокады. Так 8 марта 1943 г. председатель «двадцатки» Серафимовской церкви К. И. Андреев написал инспектору административного надзора, что священник Симеон

Рождественский большую часть треб выполняет на могилах и поэтому доход церкви резко упал, требует продукты, не дал пожертвовать серебряное кадило на танковую колонну, а на протесты отвечает: «Наплевать мне на средства церкви, я хочу есть и буду, а вы, как хотите: ешьте мякину и копейки сдавайте в государство» (впрочем, полностью доверять, вероятно, тенденциозному письму Андреева нельзя). Вскоре, 22 марта, митрополит Алексей (Симанский), несмотря на острейшую нехватку священников, отстранил о. Симеона от служения и отправил за штат. Несмотря на давление властей, с которыми о. Симеон, возможно, был связан особым образом, митрополит отказался предоставить ему штатное место и 17 января 1944 г. лишь причислил его к Князь-Владимирскому собору. Только три священника, служивших в храмах города, имели недобрую славу среди верующих из-за того, что были связаны с органами госбезопасности.

Еще одним обличительным документом является письмо в «отдел культов Ленсовета» от группы прихожан Николо-Богоявленского собора от 25 мая 1942 г. о злоупотреблениях некоторых членов «двадцатки». В этом заявлении говорилось, что пожертвования прихожан на содержание храма «расходятся неведомо куда» и, видимо, идут на личные нужды председателя «двадцатки» Л. И. Фаустова. И вскоре Фаустов был смещен со своего поста. Однако подобных примеров имеется очень мало. Подавляющее большинство священно- и церковнослужителей честно, порой жертвуя жизнью, исполняли свой долг. Значительная часть их не пережила зиму 1941/42 г.

Даже в эту самую страшную блокадную зиму храмы продолжали функционировать (лишь Серафимовская церковь в январе-апреле 1942 г. была закрыта для складирования в ней трупов), давая горожанам духовное утешение и поддержку. Так, согласно сохранившемуся в архиве расписанию богослужений в Никольском соборе за декабрь 1941 г., службы проходили ежедневно утром (с 8 до 10) и вечером (с 16 до 18 часов). Весь период блокады продолжался значительный рост религиозного чувства горожан. Тысячи людей со слезами раскаяния обращались к Господу и принимали крещение. Среди людей в тяжелой степени дистрофии, умиравших от голода, было много тех, кто перед смертью вспоминал слова Евангелия и призывал имя Господне. Богослужения проходили при переполненных храмах. Даже в будние дни подавались горы записок о здравии и упокоении. Литургию в них вопреки церковным канонам нередко служили так же, как это делали священники-заключенные в лагерях — на ржаной просфоре. Вместо вина порой использовался свекольный сок.

Следует отметить, что репрессии духовенства продолжались и в период блокады. Во второй половине 1941–1942 гг. были арестованы как минимум пять священнослужителей: двое упомянутых иосифлян и трое представителей Московского Патриархата: протоиерей Лев Миллер, священники Николай Ильяшенко и о. Симеон. Единственным существенным шагом городских властей навстречу верующим стало выделение приходам минимально необходимого количества вина и муки для причащения верующих, так как в блокированном городе эти продукты было невозможно купить. Первое заявление «двадцаток» о выделении муки и вина в Ленсовет поступило в начале ноября. В ходатайстве приходского совета церкви св. Иова говорилось, что с 11 сентября просфоры выпекаются при храме в небольшом количестве из муки, пожертвованной верующими, но теперь из-за невозможности приобретения вина и муки «в церкви в ближайшее время могут прекратиться богослужения».

Для принятия решения об оказании помощи приходам городскому руководству понадобилось почти два месяца. И все-таки 29 декабря 1941 г. православным общинам города были впервые выделены в общей сложности 85 кг муки и 75 литров вина. Продукты были выданы не бесплатно, прихожане оплачивали их по государственным расценкам. Конечно, выделяемых продуктов хватало лишь для удовлетворения минимальных богослужебных потребностей. Так, согласно свидетельству прихожан, в мае 1942 г. в Никольской Большеохтинской церкви просфоры были размером с пятикопеечную монету...

Особенно тяжелые обвинения в статье протоиерея Сергия Окунева выдвинуты против митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского), который якобы в дни блокады устраивал роскошные застолья на втором этаже Никольского собора. Это утверждение опровергается как архивными документами, так и свидетельствами очевидцев, некоторые из которых еще живы. С лета 1941 г. митрополит жил в небольшой квартире на хорах третьего этажа собора. В 2005 г. иподиакон владыки в период блокады Константин Федоров вспоминал, что во время войны митрополит не имел личного транспорта, но старался служить во всех действовавших в городе храмах, голодал, как и все. Проживавшие в северном пригороде Ленинграда Парголово и имевшие свой огород Константин с сестрой Галиной, носили овощи владыке в собор. «Резиденция митрополита состояла из кабинета и кухни на хорах Николо-Богоявленского кафедрального собора, перегороженных занавеской. Диакон Павел Маслов, иподиаконы часто оставались ночевать на хорах собора за клиросом, а Костю, как самого маленького, владыка иногда укладывал на свой диван в кабинете, накрывая подрясником, подбитым мехом колонка с красивыми кисточками, а сам при этом ложился спать в ванной, накрытой досками. Сестра митрополита, жившая с ним, А. В. Погожева, спала в кухне, где было тепло, т.к. дровами топили плиту. В войну собор, как и другие храмы, в целом, не отапливался».

Двери квартиры митрополита были открыты для всех посетителей. По воспоминаниям протоиерея Николая Ломакина: «Очень многим владыка из личных средств оказывал материальную помощь, немалым лишая себя, по-христиански делился пищей. Желая молитвенно утешить и духовно ободрить пасомых... он нередко сам отпевал усопших от истощения мирян, невзирая при этом на лица, и обставлял эти погребения особенно торжественно».

Московский протоиерей Борис Пономарев (принявший сан после войны), который около трех лет служил в частях Ленинградского фронта, вспоминал: «В 1942 г. в Ленинграде (после госпиталя) у меня была возможность побывать в Никольском соборе. В храме в это время читали часы и находились истощенные голодом люди... Я спросил: «Когда совершает богослужение митрополит Алексей?» Мне ответили, что владыка находится в алтаре... Я дерзнул предложить митрополиту Алексею свою порцию хлеба, а он ответил: «И вам также трудно переносить блокаду и голод. Если можете, передайте матушке-алтарнице». Владыка меня спросил, когда война кончится, буду ли я служить при храме. Я ответил: «Владыка, у меня призвание с детства не оставлять храм». Я положил земной поклон перед престолом, и владыка меня благословил и дал служебную просфору, очень маленькую, размером с пуговицу... В первый день Пасхи верующие приносили освящать маленькие кусочки хлеба вместо куличей. Какое было утешение для всех ленинградцев, что в храмах осажденного города ежедневно совершалось богослужение».

Лишь 11 июля 1943 г. митрополит Алексей впервые за время блокады на короткий срок покинул город и прибыл в Ульяновск, где в то время проживал Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский). Многие верующие в Ульяновске запомнили, как владыка Алексей с удивлением говорил: «Боже, как вы все здесь много едите».

Митрополит постоянно совершал крестные ходы вокруг храма. Певчая М. В. Долгинская, служившая с весны 1942 г. в войсках ПВО, вспоминала, что однажды во время ее возвращения в казарму на Фонтанке внезапно начался налет германской авиации. Она побежала к Никольскому собору, чтобы укрыться. «И вдруг из ворот вышли люди. Они двинулись вокруг храма гуськом, держась в темноте друг за друга. Впереди всех шел митрополит Алексей, подняв к небу икону «Знамение». Каждый вечер после литургии он обходил с нею собор. Даже налет не остановил его».

Не обращая внимания на артобстрелы, владыка, зачастую пешком, посещал городские храмы, беседовал с духовенством и мирянами. В 1943 г. особенно часто обстреливался именно Никольский собор, однажды в него попали три снаряда, причем осколки врезались в стену кабинета митрополита. Владыка вошел в алтарь, показал причту осколок снаряда и, улыбаясь, сказал: «Видите, и близ меня пролетела смерть. Только, пожалуйста, не надо этот факт распространять. Вообще, об обстрелах надо меньше говорить... Скоро все это кончится. Теперь недолго осталось». Упомянутый осколок сохранился и сейчас находится в Троице-Сергиевой лавре. Во время другого обстрела Никольского собора митрополит Алексей, понимая, что у верующих могут не выдержать нервы, а если они побегут из храма — у дверей будет давка, вышел на хоры и, сказав слово, успокоил людей.

Реальные факты опровергают и домыслы о накоплении владыкой каких-либо ценностей. Так в июле 1941 г. митрополит Алексей передал на нужды обороны принесенный в собор и положенный у иконы святителя Николая в укромном месте неведомыми богомольцами пакет, в котором оказалось 150 золотых дореволюционных десятирублевых монет. 1 мая 1944 г. владыка передал свою дачу на ст. Сиверская под детский дом для детей-сирот погибших солдат, 7 июня пожертвовал оказавшийся у него кусок платины, весом 200 г и т.д. В летописях России эпохи Смутного времени начала XVII в. найдутся

органа и юридического статуса, Православная Церковь показала свою силу в борьбе против фашизма, сумела во многом расширить и упрочить влияние в стране. Определенное значение имело обращение в ходе войны к русским национальным патриотическим традициям. «Идеологическая работа в массах» приобрела совершенно иные, чем прежде черты. Этот поворот осуществлялся целенаправленно во всех областях — от культурно-исторической до религиозной. В процессе завершения перехода от интернационального к национально-патриотическому курсу Церкви отводилась роль катализатора и цементирующего компонента.

Самым существенным образом влияли и отношения с союзниками — США и Великобританией. Несомненно, Сталин действовал по заранее разработанному плану, в котором с некоторых пор стал уделять Церкви значительное внимание для придания собственному режиму власти видимости демократического, веротерпимого государства. В его расчетах Московской Патриархии отводилась существенная роль в налаживании контактов с патриотическим движением, религиозными кругами на Балканах, Ближнем Востоке, установлении связей с влиятельными течениями в Англии и США, способными оказать воздействие на правительство. Однако даже отношения с союзниками по антигитлеровской коалиции были здесь не главными. Внешнеполитические планы Сталина были гораздо более глобальными. С весны 1943 г., когда исход войны стал ясен, он начал размышлять о будущем послевоенном переделе мира, разрабатывать планы создания мировой державы. В этих имперских замыслах Церкви отводилась немаловажная роль. Изменение государственно-церковных отношений можно рассматривать как негласное признание Сталиным своей крупной политической ошибки, которое далось не без труда. Но он руководствовался, прежде всего, прагматическими расчетами, в свете которых все идеологические и тому подобные аргументы отходили на задний план.

Не следует переоценивать и благожелательное отношение советских руководителей к Московской Патриархии в послевоенный период. Как только изменились условия внешней и внутренней политики, заставлявшие Сталина идти на вынужденные уступки Церкви, его позиция вновь существенно изменилась. Уже осенью 1948 г. перестали давать разрешения на открытие храмов, более того, по личному указанию Сталина были вновь насильственно закрыты последние открытые распоряжением Совета Министров от 10 августа 1948 г. 28 церквей. В дальнейшем, вплоть до смерти Сталина в 1953 г., ни один новый православный храм открыт не был. Более того, происходило массовое изъятие церковных зданий для их переоборудования под клубы, зернохранилища и т.п. Вводились и многие другие запреты и ограничения, с сентября 1948 г. отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) разрабатывалось новое антирелигиозное постановление.

Неправда и, как писал протоиерей Сергей Окунев, «самое главное» — неподсудность всех без исключения архиереев Московского Патриархата, которые якобы даже «никогда не подвергались никакой критике со стороны средств массовой информации», никакому «преследованию или унижению». Между тем репрессии архиереев в послевоенное время

были достаточно распространенным явлением. Так были арестованы и осуждены все семь архиереев Автономной Украинской Православной Церкви в юрисдикции Московского Патриархата, дождавшиеся прихода советских войск. Жестоким репрессиям подвергались некоторые вернувшиеся из эмиграции в СССР архиереи: митрополит Нестор (Анисимов), архиепископ Даниил (Юзвюк). Арестовывали органы госбезопасности и никак не связанных с оккупацией или заграницей архиереев: в 1948 г. был репрессирован епископ Чкаловский (Оренбургский) Мануил, в 1949 г. осужден на 10 лет заключения епископ Красноярский, в 1960 г. осужден на 3 года архиепископ Казанский Иов, в 1961 г. арестован архиепископ Иркутский Вениамин, который через два года скончался в заключении, и т.д.

Относительно других форм преследования примеров можно привести еще больше. Достаточно сказать, что даже «второй человек» в Московской Патриархии, председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) за попытку организации сопротивления хрущевским гонениям в 1960 г. был смещен со всех своих постов и в следующем году умер при странных обстоятельствах (существует версия о его отравлении КГБ); кроме того, вскоре был снесен дом, где жил владыка Николай, и закрыт храм, в котором он служил. Последний по времени пример преследований — трагическая судьба архиепископа Ермогена (Голубева).

Конечно, в составе епископата были разные люди, в том числе сильно запятнавшие свою репутацию. Однако автор статьи всех «мажет одной краской», в частности, абсолютно голословно утверждает, что «ни разу за все время советского режима ни один архиерей не защитил ни одного из своих прихожан или священников, попавших в немилость». В опровержение достаточно привести пример еще одного очень известного архиерея — председателя Учебного комитета Московской Патриархии митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова). Он привлекал к преподаванию и учебе в духовных школах и защищал от преследований десятки вызывавших негативную реакцию у советских органов власти священнослужителей и мирян. Так, когда в 1953 г. был арестован и осужден на 10 лет профессор Ленинградской духовной академии А. И. Макаровский, владыка Григорий 9 июля написал письмо в его защиту председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову, затем 12 ноября — еще одно подобное обращение. В результате, в конце того же года Макаровский был освобожден и вернулся к преподаванию в академии. И это не единственный подобный случай. Что же говорить о деятельности таких исповедников как архиепископ Ермоген (Голубев) и св. архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий).

Так что пусть эта статья останется на совести отца Сергия, который, нисколько не утруждая себя исследованиями и поисками доказательств, походя, оскорбил память 18 умерших в блокаду священнослужителей и многих других выживших, но до конца исполнивших свой пастырский долг в нечеловеческих условиях блокадного города.

(Продолжение следует)

Конец учебного года

Последний звонок для наших выпускников (9-й и 11-й классы) прозвенел **26 мая**. Торжественный акт прошел в здании Православного центра в Покровке. Молебен, поздравления, напутствия, стихи, песни, сценки из школьной жизни, подарки, радостный смех, слезы — и, наконец, Звонок! «Звонарями» были Киреев Егор (11 кл.) и Пущаева Полина (1 кл.). Потом выпускники с учителями и родителями поехали в Пафнутьево-Боровский монастырь, помолиться у преподобного Пафнутия и испросить благословения на сдачу экзаменов.

Пожалуйста, помолитесь за наших ребят:

Вексин Игорь, Киреев Егор, Антонова Ольга, Баркова Ксения, Ефремова Татьяна, Самохвалова Любовь, Шипеева Анастасия.

Да благословит их Господь, да подаст полезное ко спасению, да избавит «от страха экзаменационного». Не бойтесь. С вами Бог!

30 мая — выпускной утренник 4-го класса. Светлана Григорьевна Королева и ее 13 выпускников простились с начальной школой. Хочется верить, что детишки на всю жизнь сохраняют в сердце то тепло, ту красоту (видимую и невидимую), которыми были окружены все четыре года, что навсегда запомнят свою первую учительницу.

18 июня после воскресной службы в Пучковском храме будут выданы аттестаты об основном общем образовании ребятам, окончившим 9-й класс (классный руководитель Косолапова Анна Васильевна).

Одиннадцатиклассники получают аттестаты **22 июня** в храме Христа Спасителя в Москве, вместе с выпускниками других православных учебных заведений. Это третий выпуск 11-го класса в нашей школе, а для классного руководителя Толмачевой Натальи Анатольевны — второй.

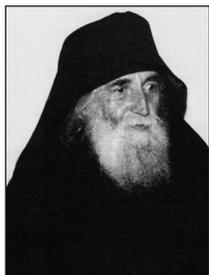
*Директор Троицкой Православной школы,
Сердюк В.О.*

При Троицкой Православной школе (в Покровке, 34 км Калужского шоссе) с **5 по 28 июня** будет работать детский лагерь дневного пребывания. В программе лагеря:

- веселые викторины и конкурсы
- занятия по военно-патриотической подготовке
- экскурсии и паломнические поездки
- занятия художественной студии
- туристические походы

Принимаются дети с 7 до 11 лет. По вопросам устройства в лагерь обращайтесь к Сердюку В.О.

Тем, за кого Старец нес духовную ответственность и за кем мог наблюдать, он давал монашеский устав, в котором указывал, как следует монаху выполнять свое келейное правило.

Приводим некоторые молитвенные прошения из устава, данного Старцем одному женскому монастырю (печатается по изданию «Иеромонах Исаак. Житие старца Паисия Святогорца: М., изд. «Святая Гора», 2006). 12 июля, на праздник Петра и Павла — 12-я годовщина смерти старца Паисия.

- Боже мой, не оставь рабов Твоих, которые пребывают вдали от Церкви. Пусть Твоя любовь подействует на них и приведет их к Тебе.
- Помяни, Господи, рабов Твоих, которые страдают от рака.
- Помяни, Господи, рабов Твоих, которые страдают от малых и великих болезней.
- Помяни, Господи, рабов Твоих, которые страдают от телесных увечий.
- Помяни, Господи, рабов Твоих, которые страдают от душевных увечий.
- Помяни, Господи, владык (президентов, министров...) и помоги им править по-христиански.
- Помяни, Господи, детей из неблагополучных семей.
- Помяни, Господи, неблагополучные семьи и тех, кто развелся.
- Помяни, Господи, сирот всего мира, всех, кто испытывает боль, и всех, к кому в этой жизни отнеслись несправедливо, вдовцов и вдов.
- Помяни, Господи, всех, находящихся в тюрьмах, анархистов, наркоманов, убийц, злодеев, воров, просвети их и помоги им исправиться.
- Помяни, Господи, всех, находящихся на чужбине.
- Помяни, Господи, всех, кто путешествует по морю, по суше, по воздуху, и сохрани их.
- Помяни, Господи, нашу Церковь, отцов Церкви (священнослужителей) и верующих людей.
- Помяни, Господи, все монашеские братства, мужские и женские, старцев и стариц и все братства и всех монахов Святой Афонской Горы.
- Помяни, Господи, рабов Твоих, находящихся на войне.
- Помяни, Господи, рабов Твоих, гонимых в горах и на равнинах.
- Помяни, Господи, рабов Твоих, которых ловяти хватают, как птиц.
- Помяни, Господи, рабов Твоих, которые оставили свои дома, которых выгнали с работы и которые мучаются.
- Помяни, Господи, бедняков, тех, у кого нет крова и беженцев.
- Помяни, Господи, все народы, держи их в Своих объятьях, покрывай их Своим Святым покровом и храни их от всякого зла и от войны. И нашу возлюбленную Элладу держи в Своих объятиях день и ночь, покрывай ее Своим Святым покровом и храни ее от всякого зла и от войны.
- Помяни, Господи, мучающиеся, оставленные, неоправданные, истрадавшиеся семьи и богато подай им Свои милости.
- Помяни, Господи, рабов Твоих, которые страдают от душевных и телесных проблем всякого рода.
- Помяни, Господи, рабов Твоих, которые попросили у нас, чтобы мы за них молились.

Усопшие сами себе помочь не могут, они ждут помощи от нас, подобно тому как заключенные, находящиеся в тюрьме, ждут, чтобы кто-нибудь принес им прохладительный напиток.

Старец безгранично чтит то, что определили святые Отцы. Одному монаху, который без причины своевольничал и «импровизировал» в отношении богослужения, Старец сделал следующее замечание: «Да, действительно, если мы изменим что-то в службе, то это еще «не конец света». Однако, поступая так, мы ставим себя выше Святых Отцов».

С почитением и благоговением Старец соблюдал церковный устав, который помог ему стяжать устав духовный, жить по нему и обрести нечто более существенное: пребывание в непрестанной молитве, которая соединяет нас с Богом.

Богослужения в храме Казанской иконы Божией Матери

И Ю Н Ъ

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ.

БЛГВ. ВЕЛ. КН. ДИМИТРИЯ ДОНСКОГО

31 СР. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ
1 ЧТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40
АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ. РАВНОАП. ЦАРЯ КОНСТАНТИНА И МАТЕРИ ЕГО ЦАРИЦЫ ЕЛЕНЫ

2 ПТ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ
3 СБ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.15, М-Н "В" - 8.30

НЕДЕЛЯ 7-Я ПО ПАСХЕ, СВВ. ОТЦЕВ 1-ГО ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА. МЧ. ВАСИЛИСКА. МЧ. ИОАННА-ВЛАДИМИРА, КН. СЕРЬСКОГО
3 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ
4 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

ТРЕТЬЕ ОБРЕТЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

7 СР. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

ТРОИЦКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА

9 ПТ. – 17.00 – ВЕЧЕРНЯ. УТРЕНЯ
10 СБ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ. ПАНИХИДА

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40
АВТ.: 40 КМ - 8.15, М-Н "В" - 8.30

ДЕНЬ СЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «СПОРУЧНИЦА ГРЕШНЫХ». СВТ. ЛУКИ КРЫМСКОГО. ПРИП. ИОВА АНЗЕРСКОГО
10 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ
11 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ. ВЕЧЕРНЯ С КОЛЕНОПРЕКЛОННЫМИ МОЛИТВАМИ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40
АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

Богослужения в храме Казанской иконы Божией Матери

ДЕНЬ СВЯТОГО ДУХА

12 ПН. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, М-Н "В" - 7.40

ОТДАНИЕ ПРАЗДНИКА ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

17 СБ. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 1-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, ВСЕХ СВЯТЫХ. ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «УМЯГЧЕНИЕ ЗЛЫХ СЕРДЕЦ».
БЛГВ. ВЕЛ. КН. ИГОРЯ, ЧЕРНИГОВСКОГО И КИЕВСКОГО

17 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

18 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

(ЗАГОВЕНЫЕ НА ПЕТРОВ ПОСТ)

СВТ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО. ПРП. КИРИЛЛА БЕЛОЕЗЕРСКОГО. ПРАВ. АЛЕКСИЯ МОСКОВСКОГО (МЕЧЕВА)

22 ЧТ. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

ПРП. ВАРЛААМА ХУТЫНСКОГО. СВТ. ВАСИЛИЯ РЯЗАНСКОГО. СОБОР РЯЗАНСКИХ СВЯТЫХ. СВТ. ИОАННА ТОБОЛЬСКОГО

23 ПТ. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 2-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, ВСЕХ СВЯТЫХ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ. ПРП. ОНУФРИЯ ВЕЛИКОГО.

ПРП. ПЕТРА АФОНСКОГО, ВСЕХ ПРП. ОТЦЕВ ВО СВЯТОЙ ГОРЕ АФОНСКОЙ. БЛГВ. ВЕЛ. КН. АННЫ КАШИНСКОЙ

24 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

25 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

ПРОР. ЕЛИСЕЯ. СВТ. МЕФОДИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО

27 ВТ. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

БОГОЛЮБСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(11 ЛЕТ ОСВЯЩЕНИЯ ПРЕСТОЛА ПРП. ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ СОЛОВЕЦКИХ)

30 ПТ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

1 СБ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.15, М-Н "В" - 8.30

И Ю Л Ь

НЕДЕЛЯ 3-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ПУЧКОВСКОЙ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ.

СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО И САН-ФРАНЦИСКОГО

1 СБ. – 16.00 – ВОДОСВЯТНЫЙ МОЛЕБЕН С АКАФИСТОМ

АВТ.: 40 КМ - 15.40, М-Н "В" - 15.50

17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

2 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

РОЖДЕСТВО ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА

6 ЧТ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

7 ПТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н "В" - 8.30

НЕДЕЛЯ 4-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ТИХВИНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ. ПРП. ОТЦЕВ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИХ

8 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

9 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н "В" - 8.30

ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ ПРП. АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО

10 ПН. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

СВЯТЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛ ПЕТРА И ПАВЛА

11 ВТ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

12 СР. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н "В" - 8.30

НЕДЕЛЯ 5-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. СВТ. ФИЛИППА, МИТР. МОСКОВСКОГО. СОБОР ТВЕРСКИХ СВЯТЫХ.

15 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

16 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15; М-Н "В" - 7.40, 8.30

СВВ. ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ. ПРП. АНДРЕЯ РУБЛЕВА.

БЛГВ. КН. АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО. СВТ. АНДРЕЯ КРИТСКОГО

16 ВС. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

17 ПН. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н "В" - 8.30

ПРП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО. ПРМЦ. ВЕЛ. КН. ЕЛИСАВЕТЫ И ИНОК. ВАРВАРЫ. ПРП. АФАНАСИЯ АФОНСКОГО

17 ПН. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

18 ВТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н "В" - 8.30

КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

20 ЧТ. – 16.00 – ВОДОСВЯТНЫЙ МОЛЕБЕН С АКАФИСТОМ

АВТ.: 40 КМ - 15.40, М-Н "В" - 15.50

17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

21 ПТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15; М-Н "В" - 7.40, 8.30

В ИЮНЕ-ИЮЛЕ: ИСПОВЕДЬ — В 8.00 ПЕРЕД НАЧАЛОМ ЛИТУРГИИ И В КОНЦЕ ВЕЧЕРНИХ СЛУЖБ.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ — ПО СУББОТАМ (КРОМЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ): 3.06, 17.06, 1.07 — В 12.00 час.,

24.06, 8.07, 15.07, 22.07 И 29.07 — В 10.30 час.

МАРШРУТ АВТОБУСА: УЛ. ЦЕНТРАЛЬНАЯ, Д. 6 — ПО ОСТАНОВКАМ УЛИЦ ЦЕНТРАЛЬНОЙ, СОЛНЕЧНОЙ, ОКТЯБРЬСКОГО ПРОСП. — МИКР. «В» («ТРИ ПОРОСЕНКА») — ХРАМ ПУЧКОВО. ПОСЛЕ СЛУЖБЫ АВТОБУС ИДЕТ ПО ОБРАТНОМУ МАРШРУТУ.

Благодарим за помощь в подготовке номера рабу Божию Раису. Спаси Господи!

Газета издается приходом церкви Казанской иконы Божией Матери, с. Пучково. Тираж 999 экз. Печать: изд. «Тровант».
Выпускающий редактор: прот. Леонид Царевский, верстка: Екатерина Гаджиева, корректура Людмила Царевская, Ольга Гольцова.
Фото: Александр Фирсов. Адрес для писем: 142191, Московская обл., г. Троицк, м-н «В», д.52, кв.19.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать эту газету в хозяйственных целях.